

Коваленко Валентин Иванович

*канд. техн. наук, доц. кафедры практической и специальной психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, valentin.kovalenko56@mail.ru*

Буравцова Наталия Владимировна

*канд. психол. наук, доц. кафедры психологии, педагогики и правоведения,
Новосибирский государственный университет экономики и управления;
доц. кафедры практической и специальной психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, burawzov@sibmail.ru*

**ПОЛОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ****Kovalenko Valentin Ivanovich.**

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Practical
and Special Psychology Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia, valentin.kovalenko56@mail.ru*

Buravtsova Nataliya Vladimirovna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of Psychology, Pedagogy and Law, Novosibirsk State University of Economics
and Management; Associate Professor of the Department of Practical
and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia, burawzov@sibmail.ru*

**GENDER DIFFERENTIATION
OF SOCIAL INTELLIGENCE OF ADOLESCENTS**

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей социального интеллекта подростков. Раскрываются взгляды специалистов на понятие «социальный интеллект», определяется значимость социального взаимодействия в подростковом возрасте. Подчеркивается роль социального интеллекта в системе развития личности. Показано, что в обществе недостаточно четко проведены границы в воспитании гендерных черт характера, что затрудняет процесс гендерной идентификации. Затрагивается проблема маскулинизации девушек и феминизации юношей. Отражены результаты исследования половой дифференциации социального интеллекта подростков. Доказано, что юноши в большей степени способны предвидеть развитие ситуации и оценивать ее последствия; в сложных ситуациях взаимодействия предпочитают самостоятельность. Девушки лучше владеют чувственной экспрессией; в сложных ситуациях ориентированы на обращение за помощью.

Ключевые слова: социальный интеллект, межличностное взаимодействие, эмпатия, подростки, половая дифференциация.

Abstract. The article is devoted to the study of the social intelligence of adolescents. The views of specialists on the concept of "social intelligence" are revealed. The significance of social interaction in adolescence is determined. The role of social intelligence in the system of personal development is emphasized. It is shown that in society the boundaries in the

cultivation of gender traits are not clearly drawn, and this complicates the process of gender identification. The problem of masculinization of girls and feminization of boys is touched upon. Reflected the results of a study of sexual differentiation of social intelligence of adolescents. It is proved that young men are more able to anticipate the development of the situation and assess its consequences; in difficult situations, interactions prefer autonomy. Girls have a better sense expression; in difficult situations, focused on seeking help.

Keywords: social intelligence, interpersonal interaction, empathy, adolescents, gender differentiation.

Актуальность исследования половой дифференциации социального интеллекта подростков обусловлена постоянно усиливающейся динамичностью современного мира и его стремлением к технологизации и виртуализации. Несмотря на то, что в настоящее время по проблеме исследований социального интеллекта уже накоплен определенный теоретический и практический материал, в то же время не достаточно исследованными остаются вопросы его гендерной специфики в процессе личностного становления.

Особо актуальной становится проблема развития социального интеллекта в подростковом периоде развития личности, ведь именно в этот период на первый план выступают не столько интеллектуальные способности, сколько способности межличностного взаимодействия, специфика сформировавшихся взглядов на стратегию поведения в социуме. В связи с этим, целью нашего исследования стало изучение половой дифференциации социального интеллекта подростков.

При различиях в концептуальных подходах зарубежных (Э. Торндайк [21], Дж. Оллпорт [20], Г. Айзенк [1], Дж. Гилфорд [6], Д. Гоулман [7]) и отечественных (В. П. Дружинин [8], Д. В. Люсин и Д. В. Ушаков [13], А. И. Савенков [17], М. А. Холдная [18], С. С. Белова [2]) исследователей социальный интеллект определяется ими как интегральная способность адекватно понимать и оценивать свое поведение и поведение других людей. Эта способность выступает как одно из центральных качеств, требуемых личности для успешной социальной адаптации и эффективного межличностного взаимодействия.

Разработке гендерного подхода посвящены работы таких исследователей, как Ш. Берн [3], Г. Келли и Ф. Эри [9], И. С. Клецина [11], Т. А. Репина [15] и др.

Вместе с тем в настоящее время остается также недостаточно разработанной проблема гендерных различий в формировании социального интеллекта, что особенно актуально именно в подростковом возрасте. Учет позиций гендерного подхода в исследовании процессов развития и функционирования социального интеллекта позволяет выяснить особенности его становления у подростков разного пола с учетом их гендерных ролей. Социальный интеллект обладает определенной структурой, специфически отображающей социальные объекты партнеров (или группы партнеров) по межличностному взаимодействию с помощью когнитивной переработки; он представляет собой когнитивную составляющую коммуникативных способностей индивидуума, обеспечивает способность прогнозировать и планировать результаты и следствия возможных межличностных событий, способствует формированию и развитию самопознания и самопринятия и обуславливает успешность и гибкость социально-психологической адаптации. Поэтому уровень развития социального интеллекта выступает определяющим параметром для стиля и стратегии взаимодействия личности в социуме.

По мнению Г. Олпорта, социальный интеллект – это особенный «социальный дар», с помощью которого возможно достижение сглаженности в отношениях с людьми. В результате достигается социальное приспособление, а не глубина понимания человека человеком [20].

С точки зрения Дж. Гилфорда, социальный интеллект может быть представлен как интегральная интеллектуальная способность, определяющая успех межличностного взаимодействия, регулирующая когнитивные процессы и отражающая разнообразные социальные объекты (отдельных личностей, группы или организации). К процессам, формирующим социальный интеллект, относятся: социальная память, социальное мышление, социальная перцепция и социальная сензитивность [6].

Д. В. Люсин и Д. В. Ушаков считают, что понятие «социальный интеллект» включает ряд важных структурных особенностей: экспрессивную невербальную репрезентацию; социальное оценивание с помощью вербальных и невербальных средств; ориентацию на прошлый опыт [13].

М. И. Бобнева рассматривала социальный интеллект в системе социального развития личности в качестве особой потребности – в социальном опыте. По мнению автора, «существуют и необходимы для полноценного развития личности две формы приобретения социального опыта – и организованное социальное научение, и стихийная практика социальных взаимодействий, обеспечивающая спонтанное и активное развитие личности» [4, с. 243]. При этом важно учитывать, что уровень развития социального интеллекта не связан прямо и однозначно с уровнем интеллектуального развития личности.

Следует помнить, что для социального развития личности необходимо, но недостаточно обладание высоким интеллектуальным уровнем, поскольку он хоть и может способствовать социальному развитию, но не в силах его обусловить или заменить. Более того, как отмечает в своих исследованиях М. И. Бобнева, высокий интеллектуальный уровень может быть обесценен социальной неадекватностью установок и поведения человека, его «социальной слепотой».

По мнению Д. В. Ушакова, на интеллект социальный возможно распространение закономерностей, присутствующих в интеллекте общем. Поэтому интеллект социальный можно рассматривать как способность к познанию социальных явлений. Эта способность – лишь один из компонентов социальной компетентности, и она не заменяет их полностью. Следовательно, интеллект социальный находится в одном ряду с другими видами интеллекта, формируя способность к обобщенной и опосредованной познавательной деятельности [13].

В. Н. Куницына в качестве отдельного аспекта социального интеллекта предлагает рассматривать такое понятие как «коммуникативно-личностный потенциал». Этот аспект помогает понять структуру и специфику его функционирования на различных этапах развития личности. На основании этого, автор предлагает рассматривать социальный интеллект как сложную многоаспектную способность, развивающуюся на основе интегрального комплекса различных личностных качеств – когнитивных, коммуникативных и поведенческих. Совокупность таких качеств помогает личности в прогнозировании поведения в различных ситуациях взаимодействия в социуме, вырабатывает навыки социальной перцепции и принятия решений [12].

В рамках нашего исследования мы будем определять социальный интеллект подростков как выраженность интегративной способности к пониманию и взаимодействию с другими людьми, формированию верных суждений о поведении других и успешному социальному прогнозированию.

В. С. Мухина отмечает, что к старшему школьному возрасту дети не только осознают свою принадлежность к тому или иному полу, но и активно стремятся утвердиться в соответствующих полоролевых функциях. Так, мальчик осознает, что должен быть мужественным, в отличие от девочки, которая должна быть приветливой, ласковой и т. п. Другими словами, мальчики стремятся уподобиться мужчинам, а девочки – женщинам [14].

Подростковый возраст представляет собой важный и трудный жизненный период, переход к взрослости. Именно в подростковом возрасте формируется мировоззрение, происходит формирование и переосмысление значимых ценностей, своего места в социуме и жизненных перспектив в целом.

О. В. Коваленко, рассматривая гендерную идентичность как основу полоролевой социализации школьников и развития гендерной культуры указывает, что в настоящий момент в общественном сознании недостаточно отчетливо представлены границы в воспитании черт характера, соответствующих полу (гендеру). Этот факт существенно затрудняет процесс гендерной идентификации индивида в системе «мальчик – девочка», «юноша – девушка», «мужчина – женщина» по половому различию. Такое положение способствует формированию определенного дискомфорта в социальных ожиданиях и карьерном росте; деструктивно сказывается на выборе партнеров по межличностному взаимодействию. Поэтому столь важной представляется задача формирования у подростков уверенности в наличии равноправных возможностей проявления себя, развития себя и самоутверждения с учетом имеющихся половых и физических различий [11].

В последнее время становится очевидной проблема маскулинизации девушек и феминизации юношей. Положение девушек можно рассматривать как более преимущественное, так как с раннего детства могут наблюдать соответствующие полу модели поведения (мама, бабушка, воспитательница, учительница). Юношам в этом смысле ориентироваться несколько сложнее, ведь главную роль в воспитании (даже в полной семье) часто играет мать. И на определенном этапе девушки опережают юношей в физическом развитии.

Зачастую в период школьного обучения педагоги предъявляют юношам и девушкам разные требования, по-разному оценивают их поведение. Исследования специалистов показывают, что нередко педагоги испытывают затруднения именно в работе, направленной на осуществление дифференцированного подхода к полоролевому воспитанию подростков [5].

Эти теоретические положения легли в основу эмпирического исследования. Выборку составили 80 учащихся 8–9-х классов общеобразовательных школ г. Бердска, из них: 38 юношей и 42 девушки в возрасте 14–16 лет.

Банк психодиагностических методик составили:

– тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда [6], позволяющий определить уровень социального интеллекта на основе композитной оценки по итогам работы с четырьмя субтестами;

– опросник оценки выбора в конфликтной ситуации С. В. Щербаква [19], в основе которого лежит идея, что в наибольшей мере социальный интеллект раскрывается в ходе поиска конструктивных стратегий выхода из сложных ситуаций межличностного взаимодействия;

– шкала эмоционального отклика А. Меграбиана и Н. Эпштейна [16], направленная на исследование таких эмоциональных составляющих, как способность к эмоциональному отклику на переживания другого и степень сходства – несходства знака переживаний объекта и субъекта эмпатии.

Исследование показало, что в целом уровень развития социального интеллекта всех участников исследования находится в пределах среднего и выше среднего (рис. 1).

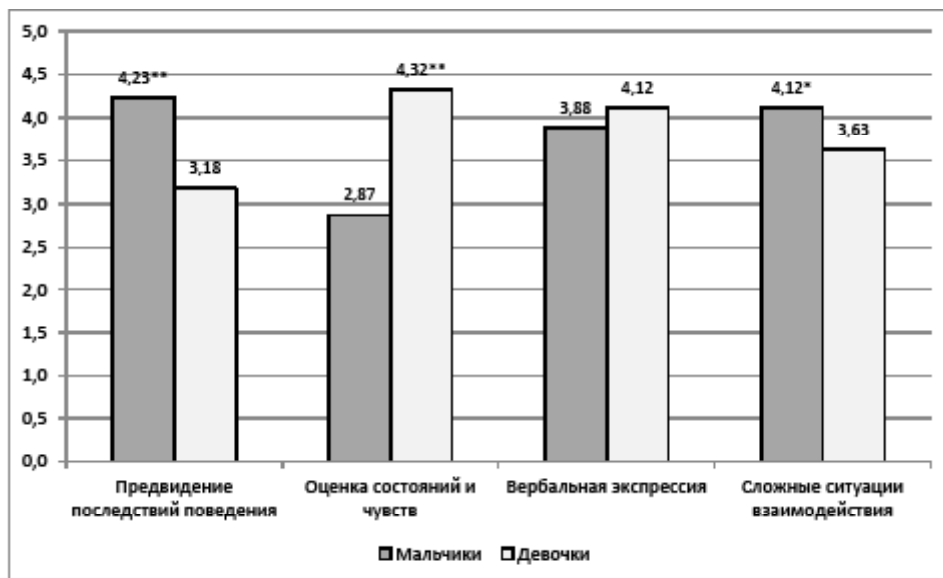

Рис. 1. Параметры социального интеллекта мальчиков и девочек по результатам теста Дж. Гилфорда

Значимые различия выявлены по трем из четырех исследуемых параметров:

- респондентам, входившим в группу юношей, в большей степени, чем девушкам ($p \leq 0,006$), свойственно умение превосхищать поступки других на основе анализа ситуаций общения и понимания чувств, мыслей и намерений других; выстраивать стратегию собственного поведения для достижения цели; знание нормо-ролевых моделей и правил, регулирующих поведение;

- респондентам, входившим в группу девушек, в значительно большей степени, чем юношам ($p \leq 0,001$), присущи способности оценивать состояния, чувства, намерения других по невербальным признакам, проявлять чувствительность к невербальной экспрессии и распознавать различные ее оттенки;

- респонденты из группы юношей значимо лучше, чем девушки ($p \leq 0,045$), способны распознавать динамику изменения межличностных ситуаций и понимать логику их развития; могут достраивать недостающие звенья в цепи межличностных взаимодействий.

Значимых различий в понимании вербальной экспрессии у респондентов двух групп не выявлено.

Результаты анализа стратегий, предпочитаемых респондентами для выхода из затруднительных ситуаций, представлены на рис. 2.

Показатели, полученные респондентами по всем представленным стратегиям, находятся в пределах тестовых норм [19]. Наиболее выражены стратегии компромисса и сотрудничества, что свидетельствует о направленности юношей и девушек на конструктивное взаимодействие с социумом.

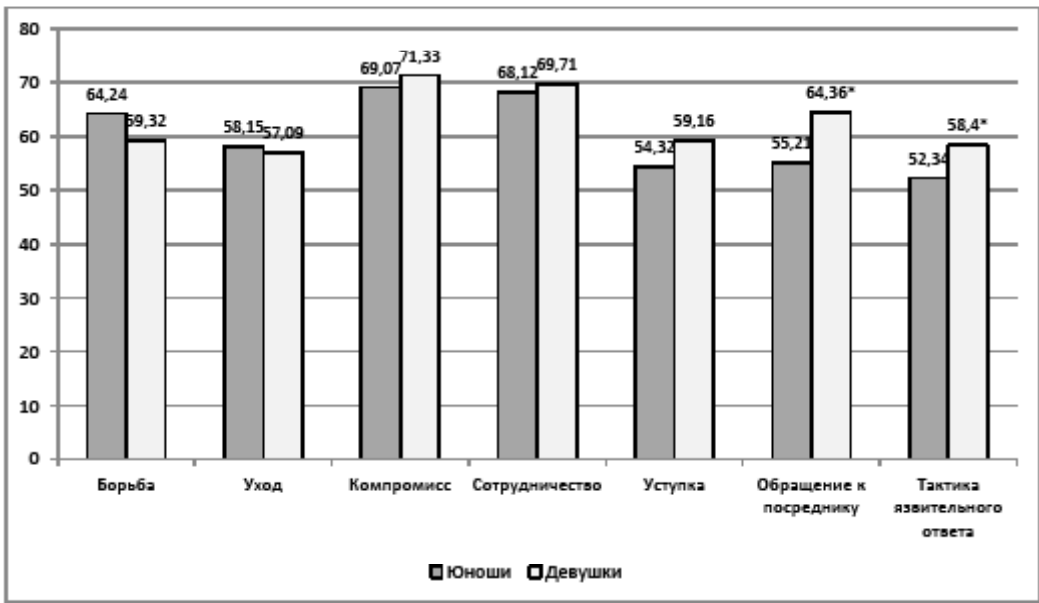

Рис. 2. Специфика предпочитаемых стратегий юношей и девушек по результатам теста С. В. Щербакова

В то же время анализ значимых различий показал, что девушкам в сложных ситуациях взаимодействия в значимо большей степени ($p \leq 0,03$) свойственно обращение за помощью к посреднику. Такие результаты представляются нам согласующимися с результатами по тесту Дж. Гилфорда – девушкам сложнее предвидеть последствия поведения других, и поэтому резонно обращение к тому, кто поможет им с этим справиться.

Кроме того, девушкам более свойственно ($p \leq 0,045$) прибегать к тактике язвительного ответа. Такая тактика является неэффективной стратегией, так как демонстрация иронии и сарказма только усложняют дальнейшее взаимодействие. Мы можем интерпретировать полученные данные как определенную защитную реакцию, свойственную подростковому возрасту.

Результаты, полученные респондентами по шкале эмоционального отклика Меграбиана – Эпштейна показали, что у юношей, принимавших участие в исследовании, выявлен уровень в 36,12 баллов. Этот показатель находится на верхнем пределе отрезка значений, определяемых авторами [16] как низкий уровень (включает 12–36 баллов).

Показатель эмоционального отклика у девушек-участниц исследования составил 38,18 баллов. Это значение относится к нормальному уровню эмпатии, хотя и представляет нижнюю границу отрезка значений (нормальный уровень включает 37–62 баллов). Значимых различий не выявлено.

Следовательно, респонденты обеих групп в принципе способны к эмоциональному отклику на переживания другого и их переживаний, в целом, соответствуют знаку переживаний объекта и субъекта эмпатии.

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы.

1. Полоролевая социализация личности подростка затрагивает эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты и накладывает отпечаток на поведение юношей и девушек на протяжении всего периода личностного развития.

2. Существует половая дифференциация в уровне развития социального интеллекта подростков:

– у юношей социальный интеллект в большей степени проявляется в умении анализировать ситуации общения, прогнозировать поступки других и выстраивать собственную стратегию поведения, направленную на достижение поставленной цели;

– юношам в большей степени присуще понимание норм поведения и ролевых моделей, регулирующих различные ситуации межличностного взаимодействия;

– юноши в большей степени способны распознавать динамику изменения межличностных ситуаций и понимать логику их дальнейшего развития;

– девушкам в большей степени свойственно умение оценивать состояния, чувства и истинные намерения других по невербальным признакам общения; они умеют распознавать различные проявления чувственной экспрессии.

3. Специфика выбора юношами и девушками приоритетных стратегий в сложных ситуациях взаимодействия заключается в том, что:

– юноши, оказываясь в таких ситуациях, менее ориентированы прибегать к помощи посредника, они предпочитают искать выход самостоятельно;

– девушки в качестве защитных реакций могут прибегать к тактике язвительного ответа.

4. Юноши и девушки-подростки одинаково характеризуются невысоким уровнем эмпатии. В целом они способны к выражению адекватного эмоционального отклика на переживания другого и их переживания созвучны полюсу переживаний объекта и субъекта эмпатии.

Наше исследование может найти свое продолжение в лонгитюдном изучении половой дифференциации социального интеллекта – при переходе личности из подросткового периода в период юности и зрелости.

Полученные данные могут быть успешно использованы для прогнозирования поведения подростков в различных ситуациях межличностного взаимодействия; они могут быть приняты во внимание при разработке психокоррекционных программ, направленных на развитие уверенного поведения, навыков межличностного взаимодействия и формирования конструктивных поведенческих стратегий.

Список литературы

1. Айзенк Г. Ю. Интеллект: Новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.
2. Белова С. С. Вербализированный и невербализированный компонент социального интеллекта: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 24 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 318 с.
4. Бобнева М. И. Психологические проблемы социального развития личности. М.: Наука, 1979. 339 с.
5. Бояркина М. В. Гендерное воспитание: перспективы, подходы, решения [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 05 (59), Ч. 2. С. 16–17. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/gendernoe-vospitanie-perspektivy-podkhody-resheniya/> (дата обращения: 24.05.2019).
6. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1966. С. 433–456.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. М.: АСТ, 2008. 478 с.

8. Дружинин В. П. Метафорические модели интеллекта // Психологический журнал. 1999. № 6. С. 44–52.
9. Келли Г., Эри Ф. Основы современной сексологии. СПб.: Питер, 2000. 896 с.
10. Клёцина И. С. Теоретические проблемы гендерной психологии // Мир психологии. 2002. № 4. С. 162–179.
11. Коваленко О. В. Психологические особенности формирования гендерной идентичности в младшем школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2005. 24 с.
12. Куницына В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии / под ред. А. А. Крылова. Вып. 1, Ч. 1. СПб.: Академия, 1995. С. 48–61.
13. Люсин Д. В., Ушаков Д. В. Социальный интеллект, теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
14. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. Москва; Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 1999. 640 с.
15. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной Западной психологии // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 158–165.
16. Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций / под ред. В. К. Виллонаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М., 1984. 288 с.
17. Савенков А. И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. С. 94–101.
18. Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11–29.
19. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 278 с.
20. Щербаков С. В. Интегральный анализ основных подходов к исследованию социального интеллекта. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 46 с.
21. Allport G. W. Pattern and growth in personality. N. Y.: Holt Rinehart and Winston, 1961. 312 p.
22. Thorndike E. L. Intelligence and its use // Harper's Magazine. 1920. 140. P. 227–235.